

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Международно-правовые аспекты права человека владеть имуществом

*Овсюк А.М.**

Согласно ранним христианским представлениям о собственности, земля, ее плоды и животные были даны человеку во владение Богом, то есть, по выражению средневекового голландского юриста Гуго Гроция, Бог «наделил род человеческий общим правом по отношению к вещам низшей природы». В течение очень длительного исторического периода все эти вещи считались общим владением всех людей. Однако впоследствии то, что было добыто или взято одним человеком для удовлетворения своих потребностей, не могло быть у него отображено другими людьми, разве что путем неоправданного насилия и несправедливого захвата. Это были первые признаки зарождения частной собственности, которые все более росли и укреплялись по мере развития хозяйственной деятельности, экономических и торговых отношений. В этой связи тот же Гуго Гроций отмечал: «В то же время мы узнаем, как вещи стали объектом частной собственности. Это произошло не в результате простого волеизъявления, поскольку человек не мог знать, какие вещи нужны другим людям, чтобы удержаться от их приобретения (к тому же одну вещь могли бы захотеть несколько человек), а скорее по своего рода соглашению, либо явно выраженному (при разделе), либо подразумеваемому (в случае завладения). Можно предположить, что еще до раздела общей собственности после отказа от нее все люди на деле согласились с тем, что вещи, которыми уже владел человек, должны быть его собственностью»¹. Таким образом,

* Овсюк Александр Михайлович – к.ю.н., советник Inclusion International.

¹ Hugo Grotius, *De Jure Belli ac Pacis, Libri Tres*, vol. II, Oxford, Clarendon Press, London, Humphrey Milford. P. 186, 189-190.

институт собственности возник еще в древние времена, был освящен христианской религией и поддержан многими древними мыслителями. В Библии, в частности, говорится, что там, где находится твое богатство, там будет также находиться и твое сердце (Мв. 6:21). Древнегреческий поэт и драматург Еврипид отмечал, что человек больше всего уважает собственность, которая играет наиболее существенную роль в его жизни. Положительное отношение к собственности выражалось в языках многих народов. Так, французское слово “bien” означает «имущество, собственность» и вместе с тем «добро, благо, польза».

Джон Локк, английский философ-материалист, создавший идейно-политическую доктрину либерализма, Томас Гоббс, создатель первой законченной системы механистического материализма, и некоторые другие мыслители XVII столетия утверждали, что каждый индивид наделяется неотчуждаемыми правами. Они рассматривали право владеть имуществом как одно из основных прав человека, защита которого должна быть вменена правительству. В этой связи Джеймс Медисон, один из авторов проекта Конституции Соединенных Штатов Америки и их четвертый президент, отметил, что «защита различных и неравных прав приобретения имущества» является «первой задачей правительства». Исходя из такого подхода отцы-основатели США включили в Конституцию положения о защите частной собственности, устанавливающие прямые ограничения в отношении изъятия имущества без законного судебного разбирательства. Во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., отразившей взгляды европейских просветителей, провозглашалось, что свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению являются неотъемлемыми правами человека. Вслед за конституциями США и Франции права человека на частную собственность были закреплены в конституциях и других законодательных актах многих стран. В них собственность рассматривается как то, что на законных основаниях принадлежит кому-либо. Основанная на частной собственности рыночная экономика создала независимого производителя и в конечном счете парламентскую демократию.

Естественно, были противники как частной собственности, так и права человека на нее. Так, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин и их последователи подчеркивали эксплуататорский по отношению к пролетариату и беднейшему крестьянству характер капиталистической собственности и призывали отобрать ее путем социалистической револю-

ции у капиталистов и передать ее полностью и безвозмездно государству. Октябрьский переворот 1917 г. уничтожил в России рыночную экономику с ее основными составляющими: частной собственностью и демократией. Хорошо известно, к чему это привело в СССР и других странах социализма. Ни одна из наиболее страшных войн не принесла столько жертв, сколько было положено на алтарь построения «нового социалистического общества». В частности, насильственная коллективизация в Советском Союзе вылилась в лишение права десятков миллионов крестьян на владение землей, привела к массовой их высылке и голоду, а следовательно не только к потере собственности, но и к лишению миллионов сельских жителей важнейшего права человека – права на жизнь.

1. Признание права на собственность в документах ООН и ее специализированных учреждений

А. Конвенции и декларации ООН

Всеобщая декларация прав человека была первым документом ООН, провозгласившим это право. Ее ст. 17 содержит следующие положения:

«1. Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими.

2. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества»².

Пункт первый статьи можно рассматривать как компромисс между сторонниками частной капиталистической и коллективной социалистической собственности, которая признавалась в довольно обтекаемой формулировке о праве на владение имуществом «совместно с другими». Вместе с тем эта формулировка охватывала и акционерные общества рыночной экономики. Как таковая она оказалась приемлемой для всех.

Следует учитывать и то, что, согласно п. 2 ст. 27 Всеобщей декларации и п. 1с ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, право на защиту моральных и материальных интересов, связанных с любой научной, литературной или ху-

² Здесь и далее договоры, декларации и другие документы ООН цитируются по изданию: «Права человека: Сборник международных договоров». Том I (часть первая и вторая). Универсальные договоры. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2002 г. Следует отметить, что такие слова в заглавии сборника как «международных договоров» и «Универсальные договоры», неверно отражают его содержание, ибо сборник содержит также декларации, принципы, рекомендации и резолюции, которые по своей юридической природе договорами не являются.

дожественной продукцией, автором которой является человек, относится к числу прав каждого человека. Таким образом, Декларация провозглашает, а Пакт закрепляет право собственности, возникающее в результате интеллектуальной деятельности. Правда, эти положения только подтвердили наличие данного права, уже закрепленного в ряде договоров о промышленной собственности. Следовало бы вспомнить и то, что Нюрнбергские принципы включают в определение «военных преступлений» разграбление общественной или частной собственности.

Однако в целом это право не удалось закрепить в Международных пактах о правах человека, государства-участники которых принимают на себя обязательство придать закрепленным в них правам силу закона и на основе этого осуществлять их. Проект статьи о праве человека владеть имуществом был включен в один из проектов пактов и тщательно рассмотрен Комиссией по правам человека (далее КПЧ) на ее седьмой, восьмой и десятой сессиях.³ Представитель США внес проект статьи, основанной на положении ст. 17 Всеобщей декларации, отметив при этом, что уже были прецеденты включения в проект пактов положений декларации. Ряд членов КПЧ поддержали предложение США, в то время как другие справедливо полагали, что в международные договоры, которыми должны были стать пакты, следует включить четкие юридические формулировки, определяющие содержание права и возможные его ограничения. Представитель Франции внес поправку, дополненную поправками представителей Египта, Индии и Ливана. Текст согласованной поправки гласил:

«1. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать право каждого владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими.

2. Это право должно быть обусловлено законами той в страны, в которой имущество находится во владении.

3. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества».

К этому тексту были внесены поправки представителями США, Польши, Филиппин, Чили и Уругвая. Для их рассмотрения был создан подкомитет из представителей стран, внесших предложение и поправки. Он представил следующий текст проекта статьи:

³ См. док-ты: E/CN./SR. 230-232, 302, 303, 413-418; E/CN. 528, para. 35-37, 599, 603, 614; E/CN./694/Add. 3; E/CN. 4/L. 66 and Rev. 1; L. 165; L. 313 and Rev. 1; L. 314; L. 316-319; L. 320 and Corr. 1; L. 321-323.

«1. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать право каждого владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими.

2. Это право должно быть объектом таких ограничений, которые предусмотрены законом с целью обеспечения общих интересов и интересов социального прогресса в каждой данной стране.

3. Никто не должен быть лишен своего имущества без надлежащего судебного рассмотрения. Экспроприация может иметь место только из соображений общественной необходимости или пользы, как они определены законом, и подлежит установленной компенсации».

Как вытекает из этого проекта, обязательство государств уважать право собственности сопровождалось положениями, указывающими на то, что оно не является абсолютным и что определенное лицо может быть лишено своего имущества при определенных условиях и при надлежащем соблюдении законов и судебных процедур. Важным было положение о необходимости компенсации за экспроприацию собственности. Впоследствии КПЧ отклонила этот текст 7 голосами за, 6 – против при 5 воздержавшихся.

Во время обсуждения проекта статьи никто не ставил под сомнение существование этого права. Однако глубокие противоречия возникли в отношении отдельных аспектов концепции и конкретного содержания этого права, его роли и функции, справедливых ограничений, а также права государства на национализацию частной собственности. Члены КПЧ признали, что это право не является абсолютным. Было также признано, что содержание ограничений этого права меняется с течением времени и в зависимости от социально-экономического строя государств, тем не менее не удалось договориться о том, какие конкретные ограничения следовало бы установить в отношении осуществления этого права. Почти все соглашались с тем, что осуществление этого права должно в определенной степени контролироваться государством. При этом многие выступали за то, что государствам должна быть предоставлена полная свобода в выработке детальных постановлений, относящихся к его осуществлению. Глубокие противоречия возникли и в отношении других ограничений, в частности права государства на национализацию частной собственности. Они оказались непреодолимыми для согласования приемлемого для всех участников дискуссии текста. Неприемлемым для ряда делегатов оказалось и положение, предусматривающее компенсацию в случае экспроприации.

ции имущества.⁴ Таким образом, это важное право человека так и не было включено ни в один из двух принятых пактов.

И все же это право было закреплено в некоторых международно-правовых договорах и провозглашено в ряде деклараций. Так, например, Конвенция о правах беженцев 1951 г. и Конвенция о статусе апатридов 1954 г. в ст. 13 содержат положение, согласно которому беженцам и апатридам предоставляется равное, а возможно, и более благоприятное положение, чем то, каким пользуются иностранцы в отношении приобретения движимого и недвижимого имущества. Статьи 14 обеих конвенций приравнивали беженцев и апатридов к гражданам страны пребывания в отношении защиты их авторских и промышленных прав.

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. в ст. 5 содержит обязательство государств-участников «запретить и ликвидировать расовую дискриминацию во всех ее формах и обеспечить равноправие каждого человека перед законом» в отношении осуществления многих прав, в частности «права на владение имуществом как единолично, так и совместно с другими» (п. V). Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. в ст. 15 предусматривает, что «трудящийся-мигрант и член его или ее семьи не могут быть произвольно лишены собственности, которой они владеют индивидуально или совместно с другими лицами». Первая из этих двух конвенций почти дословно воспроизводит п. 1 ст. 17 Всеобщей декларации, а вторая, хотя и воспроизводит часть этого пункта, но делает акцент на недопустимости произвольного лишения собственности. Важно и то, что далее ст. 15 Конвенции о трудящихся-мигрантах закрепляет их право «на справедливую и надлежащую компенсацию» в случае, если «активы трудящегося-мигранта или члена его или ее семьи экспроприируются». В соответствии с этим положением такое действие может и должно осуществляться только «в соответствии с действующим законодательством государства работы по найму». Таким образом, в этой статье нашло свое развитие содержание права человека на владение имуществом, в частности право на компенсацию и некоторые другие аспекты, которые обсуждались во время разработки ст. 17 Всеобщей декларации и соответствующих положений пактов, но так и не были в них включены.

⁴ См. док. А/2929, параграфы 195-212.

Согласно ст. 15.2 Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин 1979 г. государства-участники обеспечивают женщинам равные с мужчинами права «при заключении договоров и управлении имуществом». Далее, ст. 16.1h обязывает государства-участники обеспечивать на основе равенства мужчин и женщин «одинаковые права супругов в отношении владения, приобретения, управления, пользования и распоряжения имуществом как бесплатно, так и за плату». Данное положение имеет большое значение для установления равенства между мужчинами и женщинами и ликвидации дискриминации в отношении женщин при осуществлении их права владеть имуществом. Ибо, хотя все государства признают основополагающие принципы равенства и запрещения дискриминации, в некоторых развивающихся странах женщины лишены имущественных прав. Например, в Индии, согласно индуистскому праву, женщины не могли наследовать такое недвижимое имущество, как земля. Современное законодательство страны такое право женщинам предоставило, однако соответствующие нормы содержат ряд ограничений, а во многих районах право наследования регулируется нормами обычного права данного региона или общины. Ограничения в соответствии с местными обычаями наблюдаются в ряде других азиатских и африканских стран. Однако комитеты по ликвидации расовой дискриминации и ликвидации дискриминации в отношении женщин не уделяют надлежащего внимания данному вопросу.

Право человека владеть имуществом провозглашено в ряде деклараций ООН. Так, например, в п. 11 Декларации о правах инвалидов 1975 г. отмечается, что «инвалиды должны иметь возможность пользоваться квалифицированной юридической помощью, когда подобная помощь является необходимой для защиты их личности и имущества». Декларация социального прогресса и развития 1969 г. в ст. 6 провозглашает следующее:

«Социальный прогресс и развитие требуют участия всех членов общества в производительном и общественно полезном труде и установления, в соответствии с правами человека и основными свободами, а также в соответствии с принципами справедливости и социальной функции собственности, таких форм собственности на землю и средства производства, которые исключают любые формы эксплуатации человека, обеспечивают равные права на собственность для всех и создают условия, ведущие к подлинному равенству среди людей».

Как следует из данной статьи, Декларация рассматривает роль собственности как важную составную часть развития. Вместе с тем принятый по инициативе социалистических стран документ грешит идеалистическими и довольно общими и неточными формулировками. В частности, неясно какие формы собственности могут исключить «любые формы эксплуатации человека» и «создают условия, ведущие к подлинному равенству среди людей».

Генеральная Ассамблея ООН неоднократно затрагивала вопрос об уважении права владеть имуществом во время обсуждения и принятия решений по таким важным вопросам, как право народов на самоопределение, право на неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами и право на развитие. Так, например, в ее резолюции 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 г., озаглавленной «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами», провозглашается «право народов и наций на неотъемлемый суверенитет над их естественными богатствами и ресурсами» и подчеркивается, что это право «должно осуществляться в интересах их национального развития и благосостояния населения соответствующих государств» (п. 1). В п. 4 отмечается следующее:

«Национализация, экспроприация или реквизиция должны основываться на соображениях или мотивах общественной пользы, безопасности или национальных интересов, которые признаются более важными, чем чисто личные или частные интересы как граждан, так и иностранцев. В этих случаях владельцу уплачивается соответствующая компенсация согласно правилам, действующим в государстве, которые принимает эти меры в осуществление своего суверенитета и в соответствии с международным правом...».

Это положение следует рассматривать в тесной связи с п. 4 преамбулы этой резолюции, в котором указывается, что «ничто в п. 4 настоящей резолюции ни в коей мере не влияет на позицию государств — членов Организации по любому аспекту вопроса о правах и обязанностях государств и правительств, являющихся правопреемниками в отношении имущества, приобретенного до достижения полного суверенитета бывшими странами-колониями».

Как вытекает из вышеизложенного, право на владение имуществом рассматривается в Декларации в свете права народов и наций на неотъемлемый суверенитет над своими природными богатствами и ресурсами. В этом же контексте рассматриваются и вопросы нацио-

нализации, экспроприации и реквизиции. Учитывая важность затронутых в Декларации проблем, ГА ООН неоднократно рассматривала, подтверждала закрепленное в ней основополагающее право народов, уточняла и интерпретировала некоторые его аспекты. В частности, в своей резолюции 3171 (XXVIII) от 17 декабря 1973 г. она подтвердила указанное право народов, включая право на землю, а также на морское дно и расположенные под ним недра, находящиеся в пределах юрисдикции государств. Она также решительно поддержала усилия развивающихся стран и народов, находившихся еще в колониальной зависимости или под иностранной оккупацией, в их борьбе за возвращение эффективного контроля над своими природными ресурсами. ГА ООН заявила, что каждое государство имеет право определять сумму возможной компенсации и способы выплат, а все возникающие споры должны решаться в соответствии с национальным законодательством стран, осуществляющих указанные меры. ГА также неоднократно заявляла, что все предпринимаемые Израилем меры по эксплуатации ресурсов и его экономическая деятельность на оккупированных территориях являются незаконными и Израиль должен предоставить полную компенсацию за такую деятельность.

Что же касается положений рассмотренных выше документов ООН в целом, то они носят довольно общий характер и не могут быть основой международного сотрудничества в деле обеспечения права человека на собственность или имущество. Лишь конвенции о статусе беженцев и статусе апатридов определяют три вида собственности: движимое имущество, недвижимое имущество и интеллектуальная собственность. В некоторых резолюциях ГА ООН и КПЧ отмечалось, что в государствах – членах ООН существует много закрепленных законом форм владения имуществом, включая частную, коммунальную, социальную и государственную формы собственности. Однако за этими заявлениями не последовали конкретные действия по определению, провозглашению и закреплению этих форм собственности в декларациях и конвенциях ООН.

Б. Нормы и принципы, установленные международной организацией труда

Международная организация труда (МОТ) приняла ряд конвенций и рекомендаций, закрепляющих или провозглашающих право собственности. Среди них следует назвать Конвенцию № 95 и Рекомендацию

№ 85 об охране заработной платы 1949 г., которые регламентируют такой важный для трудящихся аспект собственности, как вознаграждение за работу или услуги. Они предусматривают охрану заработной платы от удержания, ареста или цессии (передачи кому-либо прав на нее). Конвенция № 117 об основных целях и нормах социальной политики 1962 г. предусматривает, в частности, регулирование владения и пользования землей и ресурсами путем принятия и выполнения соответствующих законов с целью обеспечения их использования в интересах населения той или иной страны. Право собственности, коллективное или индивидуальное, на земли, занятые определенным населением, и недра, расположенные в пределах этих земель, регулируется Конвенцией МОТ № 107 и Рекомендацией № 104 о коренном населении и населении, ведущем племенной образ жизни, 1957 г. и Конвенцией № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах 1989 г. Право трудящихся на владение жильем провозглашается в Рекомендации № 115 о жилищном строительстве для трудящихся 1961 г., право доступа арендаторов и издольщиков к земле – в Рекомендации № 132 об улучшении условий жизни арендаторов и издольщиков 1968 г.

В. Конвенции о промышленной собственности

Государства приняли и успешно воплощают в жизнь ряд конвенций, имеющих целью эффективную защиту прав собственности, возникающих в результате интеллектуальной деятельности. Одной из важнейших среди них является Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г., которая неоднократно пересматривалась. Она регулирует охрану патентов, промышленных образцов, товарных знаков, фирменных наименований и других знаков и моделей, а также имеет целью недопущение или пресечение недобросовестной конкуренции. Права авторов защищает Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г. Ее дополняет Конвенция о международном праве опровержения 1952 г. (пересмотренная в 1971 г.). Римская конвенция об охране прав артистов-исполнителей, производителей фонограмм и органов радиовещания 1961 г. имеет целью защиту упомянутых субъектов от таких несанкционированных действий, как трансляция и воспроизведение для публики без согласия исполнителя, производителя или органов радиовещания. На такую же защиту направлены Женевская конвенция об охране ин-

тересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм 1971 г., Брюссельская конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых с помощью спутников, 1974 г. и еще несколько подобных конвенций. Таким образом, конвенции о защите промышленной собственности довольно четко и в достаточном объеме регулируют правоотношения в указанных областях.

2. Некоторые особенности права владеть имуществом

Ни в основополагающих документах ООН, ни в специальных соглашениях, кроме договоров о промышленной собственности, это право человека не было провозглашено или закреплено в полном объеме, как и не были установлены его связь с другими правами человека и его значение для осуществления этих прав. Исходя из этого, Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции 45/98 от 14 декабря 1990 г. предложила «Комиссии по правам человека при рассмотрении вопроса об осуществлении во всех странах экономических, социальных и культурных прав рассмотреть вопрос о том, как и в какой степени уважение права владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими содействует развитию личной свободы и инициативы, которые способствуют поощрению, укреплению и расширению осуществления прав человека и основных свобод».

В осуществление этой резолюции КПЧ попросила своего председателя назначить независимого эксперта для исследования вопроса и подготовки соответствующих рекомендаций. 29 августа 1991 г. председатель назначил для выполнения этой задачи в качестве независимого эксперта Луиса Валенсию Родригеса из Эквадора. От Секретариата Управления Верховного комиссара ООН по правам человека подготовить доклад эксперту помогал автор данной статьи. В сущности, инициативу осуществления такого исследования проявили представители США, которые обещали эксперту помочь предоставлением услуг консультанта и денежных взносов. Одной из целей исследования было поощрение рыночных реформ в России и других странах, возникших после распада СССР. Однако жизнь опередила эти намерения, а поэтому США и другие западные страны утратили всякий интерес к исследованию. Не проявили к нему интереса и другие страны, а также межправительственные и неправительственные организации. Ввиду незна-

чительного числа поступивших ответов и незначительного объема содержащейся в них конкретной информации, в особенности по концептуальным вопросам, основой для анализа послужили положения международных соглашений. Естественно, учитывалась и та небольшая информация, которая содержалась в ответах нескольких правительств, межправительственных и неправительственных организаций.

Окончательный доклад был опубликован 25 ноября 1994 г.⁵ Он состоит из пяти глав. В первой главе показаны характерные особенности этого права, его место в иерархии прав человека и значение в деле содействия и реализации других прав человека. В ней отмечается, что в основных законах и других законодательных актах многих государств право владеть имуществом признается в качестве законного института и одного из основных прав. Далее приводится отраженная в Конституции страны точка зрения правительства США, согласно которой право владеть и пользоваться имуществом является необходимым и неотъемлемым компонентом защиты прав человека и основных свобод. Она, в частности, гарантирует личности свободу от произвольного обыска и ареста имущества. На основе анализа универсальных и региональных договоров и национального законодательства отмечается, что в международных договорах по правам человека нет положений, в которых определялись бы различные формы «имущественных прав». Приводятся такие определения из юриспруденции региональных и национальных судов. В конце главы делается вывод, что это право является неотъемлемой частью института государственного управления. Оно допускает приобретение частной собственности и владение ею, защищает отдельных лиц, осуществляющих это право, путем установления ограничений на те или иные формы вмешательства со стороны государства.

В отношении связи этого права с другими правами человека отмечается, что не удалось обнаружить попыток ученых определить его место в иерархии других норм по правам человека. Ссылаясь на положения международных договоров, эксперт утверждает, что это право не относится к числу общепризнанных. Следует отметить, что это утверждение справедливо в отношении закрепления его в международных договорах универсального характера. Однако, учитывая его зак-

⁵ См.: «Право каждого человека владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими», Дополнительный окончательный доклад, представленный независимым экспертом г-ном Луисом Валенсией Родригесом; док-т: E/CN.4/1994/19.

репление в региональных соглашениях и особенно в национальном законодательстве, можно заявить, что оно является общепризнанным правом. Нет единого мнения о том, к какой категории прав оно относится. По мнению эксперта, Всеобщая декларация прав человека, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации и региональные договоры относят это право к числу гражданских и политических прав. Так считает и правительство США. Правительство Люксембурга полагает, что оно является составной частью всего комплекса гражданских прав, которыми граждане наделяются в сфере их частных отношений друг с другом. КПЧ по рекомендации ГА ООН рассмотрела его в рамках вопроса об осуществлении во всех странах экономических, социальных и культурных прав. При обсуждении этого вопроса на сессиях КПЧ ее участники так и не пришли к единому мнению о том, к какой категории прав отнести это право. Однако они и эксперт были единодушны в том, что трудно представить себе демократию, при которой не было бы обеспечено право владеть имуществом. Подчеркивалось также, что эффективная реализация этого права может способствовать упрочению демократии и социальной стабильности. Автор этой статьи считает, что данное право включает в себя аспекты гражданских прав в том смысле, что эти права создают условия для развития личности, которая свободно определяет свои цели и сотрудничает с другими для их осуществления. Вместе с тем они предполагают, что государство играет определенную роль. В данном случае эта роль заключается в регулировании осуществления права собственности, введении разумных ограничений и даже экспроприации. В то же время право на жилище, включая частное владение, как и право на вознаграждение за труд, относятся к экономическим и социальным правам. Поэтому право на имущество содержит элементы гражданских, экономических и социальных прав.

В главе II рассматривается значение права владеть имуществом для обеспечения мира и достижения целей социально-экономического развития. В главе III анализируется проблема юридической защиты права владеть имуществом как одного из инструментов его реализации. Анализируя ответы правительств, независимый эксперт делает вывод, что большинство приславших ответы стран приняли законы, содействующие реализации этого права. В главе IV рассматриваются национальная и международная политика, национальное законодательство и практические меры в этой области. В главе V характеризуются некоторые

ограничения на осуществление этого права и отмечается, что правительства всегда могут изымать частную собственность для использования ее в общественных целях, если действуют согласно закону и выплачивают справедливую компенсацию владельцу. Как общий принцип, справедливой компенсацией является реальная рыночная стоимость изъятого имущества. Недостаток информации и нежелание членов КПЧ серьезно заняться этим вопросом повлияло и на выводы, сделанные независимым экспертом. Он предложил и в дальнейшем рассматривать этот вопрос в органах ООН, занимающихся правами человека, созвать семинар в одной из восточно-европейских стран по данной тематике, порекомендовал Комитету по ликвидации расовой дискриминации уделять особое внимание мерам, направленным на обеспечение недопустимости дискриминации в отношении права владеть имуществом и создать базу данных по прецедентному праву в данной области. Ни одна из этих рекомендаций не была воплощена в жизнь.

3. Региональные договоры

Следует отметить, что более широкое содержание права человека на владение имуществом было включено в региональные договоры. Первыми такими договорами были Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Протокол № 1 к ней 1952 г., гарантирующий некоторые другие определенные права и свободы, которые не были включены в Конвенцию.⁶ Статья 14 Конвенции закрепляет положение, предусматривающее, что пользование включенными в Конвенцию правами должно гарантироваться без дискриминации по какому бы то ни было признаку, включая имущественное положение. Статья 1 Протокола гласит, что «каждое физическое или юридическое лицо имеет право на мирное пользование своим имуществом» и что никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в общественных интересах и при соблюдении условий, предусмотренных законом и общими принципами международного права». Согласно положению, содержащемуся во второй части этой же статьи, положения ее первой части «никоим образом не умаляют права государства проводить в жизнь такие законы, которые оно считает нужными для контроля над использованием имущества в со-

⁶ Здесь и далее договоры, декларации и другие региональные документы цитируются по изданию "Human Rights: A Compilation of International Instruments", Volume II, Regional Instruments, United Nations, New York and Geneva, 1997.

ответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов, или других взносов, или штрафов».

При распаде социалистической системы, а затем и Советского Союза в бывших социалистических странах начали происходить большие перемены в политической, социальной и экономической областях. В процессе проводимых реформ вопрос о частной собственности решался положительно. Она стала неотъемлемым элементом экономической системы, политических отношений и социального устройства в странах с переходной экономикой. Это не могло не отразиться и в принимаемых на европейском уровне документах. Так, например, в принятом в 1990 г. Документе Боннской конференции по экономическому сотрудничеству в Европе государства-участники признали взаимосвязь политического плюрализма и рыночной экономики и заявили о своей приверженности принципу полного признания и защиты всех форм собственности, в том числе частной собственности, и права граждан владеть и пользоваться ею, а также прав на интеллектуальную собственность.⁷ В принятой в том же году Парижской хартии для новой Европы было провозглашено право каждого заниматься индивидуальным предпринимательством.⁸ В данном случае под имуществом подразумеваются средства производства и право доступа к ним, в частности путем покупки и продажи акций. В большинстве европейских стран правительства не управляют ими, а в руках государств находится сравнительно незначительная часть собственности. Тем не менее они контролируют и направляют в определенной степени ее использование частными предприятиями и распределение ее продукта для удовлетворения потребностей и обеспечения определенных прав (на социальное обеспечение, образование, медицинскую помощь) всех граждан путем взимания налогов. Такое же регулирование использования собственности присуще и другим регионам и отдельным странам.

Американская конвенция по правам человека 1969 г., известная также под названием «Пакт Сан Хосе, Коста Рика», закрепила в ст. 21 следующее положение:

«1. Каждый человек имеет право на пользование и владение имуществом. Закон может регламентировать такое использование и владение с учетом интересов общества.

⁷ Документ Боннской конференции по экономическому сотрудничеству в Европе. Бонн, 1990. С. 4-5.

⁸ См. «Известия» от 22 ноября 1990 г.

2. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как при условии выплаты справедливой компенсации, на основаниях, связанных с общественной полезностью или интересами общества, а также в случаях, которые установлены законом, и при соблюдении форм, определенных им.

3. Ростовщичество и любая другая форма эксплуатации человека человеком запрещается законом».

Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. также закрепила право на собственность в двух оригинальных положениях, отражающих реалии экономической и общественной жизни стран этого континента. В п. 3 ст. 13 устанавливается, что «каждый человек имеет право на доступ к общественной собственности и обслуживанию при строгом соблюдении равенства всех людей перед законом». Далее в ст. 14 Хартии говорится следующее:

«Право на собственность гарантировано. Им можно пренебречь лишь в интересах общественного благополучия или в интересах всей общины и при условии соблюдения положений соответствующих законов».

Данное положение отражает законодательство и практику ряда африканских стран. Так, например, Конституция Сенегала допускает ущемление прав собственности в случае установленной законом общественной необходимости и при условии справедливого и предварительного извещения. Исследования традиционных форм землевладения в Африке, проведенное ЮНЕСКО, свидетельствует о том, что во многих районах континента земля считается священной и неотъемлемой общинной собственностью, которой распоряжались и во многих племенах до сих пор распоряжаются племенные вожди или старейшины. Все население племени пользовалось доступом ко всем продуктам и благам этого источника жизни согласно определенным правилам. Так, например, у народности бамилеке, проживающей на горных равнинах на востоке Камеруна, вождь, знать и женатые мужчины распоряжались наделами, размеры которых должны были соответствовать потребностям их семей. Заботу о потомстве брал на себя единый наследник.⁹ В настоящее время в африканских странах произошли или происходят реформы права собственности, приближающие его к европейским стандартам, однако традиционные формы собственности сохраняются во многих районах.

⁹ См. док. E/CN. 4/1993/15, para. 151.

4. Некоторые аспекты законодательства отдельных стран, касающиеся права на владение имуществом

Определение и регулирование права собственности в законодательствах различных странах мира должно быть темой отдельного исследования. Однако для сравнения ее определения в международных документах и национальном законодательстве приведем некоторые примеры. В частности, собственность в Германии согласно ст. 14 Основного закона страны означает все принадлежащие личности права частной собственности. Помимо движимого и недвижимого имущества в нее были включены все виды вещных прав, права, вытекающие из членства или партнерства, денежные требования, связанные с наймом, арендой или другими обязательствами, а также интеллектуальная собственность. О том большом значении, которое придается собственности в Германии, свидетельствует хотя бы тот факт, что правительство освобождает от налогов или предоставляет финансовую помощь в целях содействия накоплению членами общества материальных ценностей и сбережений очередь для покупки жилья и страхования жизни. Законодательство устанавливает, что каждый человек имеет право приобретать и владеть как собственностью следующим имуществом: предметами домашнего обихода, одеждой, автомобилями, землей, домами и предприятиями. Правительство не имеет права на их конфискацию.¹⁰

Статья 27 Конституции Мексики закрепляет частную, государственную и общественную собственность. Этот тройственный режим собственности распространяется не только на землю и воды, но и на средства производства. Статья 14 Конституции Республики Кубы устанавливает, что на Кубе действует социалистическая система хозяйствования, основанная на социалистической собственности всего народа на средства производства и на ликвидации эксплуатации человека человеком. В то же время в ст. 20 признается собственность мелких землевладельцев на землю и на средства и орудия производства. Гражданское право Китая предоставляет отдельным гражданам право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими. Граждане страны могут владеть движимым и недвижимым иму-

¹⁰ См. док-ты: E/CN. 4/1993/15, para. 89 и E/CN. 4/1994/19, para. 150.

ществом, вещами и имущественными правами. Гражданское законодательство Китая предусматривает, что законная собственность граждан и иностранцев находится под охраной закона и запрещает любым организациям или лицам ее захват, изъятие, повреждение или незаконное опечатывание, наложение ареста в обеспечение долга, блокирование или экспроприацию.¹¹

В государствах, созданных после распада СССР, одними из основных преобразований явились реформа имущественных прав и приватизация. В основном эти реформы были закреплены в конституциях этих стран. Так, например, Конституция Украины 1996 г. в ст. 41 закрепила право каждого «владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью, результатами своей интеллектуальной, творческой деятельности». Далее в статье предусматривается, что граждане для удовлетворения своих потребностей могут пользоваться государственной и коммунальной собственностью. Статья также устанавливает, что никто не может быть противоправно лишен права собственности, которое является нерушимым. Принудительное отчуждение объектов права частной собственности может быть осуществлено только как исключение по мотивам общественной необходимости согласно закону и при условии предварительного и полного возмещения ее стоимости. Конфискация имущества допускается только и исключительно по решению суда в случаях, объеме и порядке, установленных законом. Использование собственности не может наносить ущерба правам, свободам и достоинству граждан, интересам общества, ухудшать экологическую обстановку и природные качества земли.

Еще раньше, до принятия Конституции, 7 февраля 1991 г. был принят закон «О собственности», согласно ст. 11-19 которого субъектами права частной собственности в Украине являются граждане Украины, иностранные граждане и лица без гражданства. Закон довольно подробно излагает основания возникновения права частной собственности. Правовые отношения, возникающие при регулировании права каждого владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью, детально урегулированы Гражданским кодексом Украины, Криминально-процессуальным кодексом и рядом других законодательных актов. Так что можно считать, что этот вопрос в довольно полном объеме урегулирован законодательством Украины. К сожалению, оно, как и другие законы, нередко нарушается при применении.

¹¹ См. док. E/CN. 4/1993/15, para. 74, 86, 87 и 90.

Выводы

Рассмотрение всех относящихся к праву человека на имущество вопросов невозможно осуществить в рамках одной статьи. Поэтому мы попытались остановиться на отдельных его аспектах, представляющих, на наш взгляд, наиболее характерные особенности этого права, его закрепления и регулирования. Они позволяют сделать вывод о том, что различия в подходе в отношении обеспечения права человека на имущество сохранились между странами и группой стран и через десятилетия после разработки и принятия Международных пактов о правах человека. Вряд ли эти противоречия можно будет преодолеть в обозримом будущем. Вместе с тем была создана и создается надлежащая правовая база сотрудничества государств на региональном уровне, особенно в европейском регионе.

Однако имеется возможность и необходимость улучшить сотрудничество государств и на широком международном уровне. В связи с изложенными выше фактами и соображениями Комитету по ликвидации расовой дискриминации и Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин следовало бы уделять больше внимания данному вопросу, запрашивать конкретную информацию по нему и делать конкретные заявления, направленные на искоренение дискриминации в связи с ограничением прав женщин и других уязвимых групп населения на владение имуществом.

Поскольку в органах ООН этот вопрос рассматривался в рамках социально-экономических прав человека, Комитету по экономическим, социальным и культурным правам следовало бы уделять ему определенное внимание, в частности подготовить общий комментарий по взаимосвязи между правом на имущество и социально-экономическими правами человека. При разработке новых соглашений в области прав человека его право на собственность следовало бы включать в них, особенно если эти соглашения касаются лиц, испытывающих затруднения в осуществлении этого права. Это прежде всего относится к проекту конвенции о правах коренных народов.

Общепризнанным является то, что государства имеют право и вводят такие законы, какие они считают необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности для «общественной пользы» или в «общественных интересах». Важно осуществить такое международное сотрудничество государств, вероятнее всего на региональном уровне, которое не допускало бы злоупотреблений при осуществлении этих распорядительных полномочий отдельных государств.